

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Вахит Хумидович Акаев¹, Асламбек Вахидович Акаев²

^{1,2}Комплексный НИИ им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный, Россия,

¹akaiev@mail.ru, <https://orcid.org/0006-0003-3817-2484>

²lamroaslan@mail.ru

Аннотация. Раскрываются особенности воздействия русской культуры на культуры народов региона; выявляются ее потенциальные возможности в сохранении, обогащении и развитии этих культур. Обосновывается тезис о том, что успешное развитие культур народов Северного Кавказа было сопряжено с освоением русской культуры, ее воздействием на духовный мир кавказцев – дагестанцев, чеченцев, балкар, карачаевцев, адыгов и др. В ходе этого процесса происходило взаимное влияние, культурное обогащение народов. Русский язык рассматривается как культурная ценность, придавшая кавказским этносам возможность выйти на мировой уровень, познакомить мир с этническими культурами региона, особенностями местных этносов.

Ключевые слова: русская культура, Лермонтов, Услар, культура народов Северного Кавказа, взаимное проникновение культур, этнокультурные ценности, социокультурный синтез, формирование общероссийской идентичности

Для цитирования: Акаев В.Х., Акаев А.В. Русская культура как фундаментальная основа культурного сохранения и развития народов Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 112– 122.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-112-122

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

RUSSIAN CULTURE AS A FUNDAMENTAL BASIS FOR THE CULTURAL PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

Vakhit Kh.Akaev¹, Aslambek V. Akaev²

^{1,2}K.N. I. Ibragimov Scientific Research Institute, Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia,

¹akaiev@mail.ru, <https://ORCID.org/0006-0003-3817-2484>

²lamroaslan@mail.ru, <https://doi.org/10.36343/SB.2023.35.3.009>

Abstract. The article reveals the features of the influence of Russian culture on the cultures of the peoples of the region, and identifies its potential for preserving, enriching, and developing these cultures. The article substantiates the thesis that the successful development of the cultures of the peoples of the North Caucasus was associated with the assimilation of Russian culture and its impact on the spiritual world of the Caucasian peoples, including Dagestanis, Chechens, Balkars, Karachais, Adyghe, and others. This process involved mutual influence and cultural enrichment among the peoples. The Russian language is considered as a cultural value that has given the Caucasian ethnic groups the opportunity to reach the global level and introduce the world to the ethnic cultures of the region and the characteristics of the local ethnic groups.

Keywords: Russian culture, Lermontov, Uslar, the culture of the peoples of the North Caucasus, the mutual penetration of cultures, ethno-cultural values, sociocultural synthesis, and the formation of a national identity

For citation: Akaev V.Kh., Akaev A.V. Russian Culture as a Fundamental Basis for the Cultural Preservation and Development of the Peoples of the North Caucasus. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1. P. 112– 122. (In Russ.)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-112-122

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Original article

Культура как социальное явление складывается в ходе осуществления человеческой деятельности, деятельности отдельного этноса, социальной группы, направленной на приобретение материальных и духовных результатов, проявляющихся в строениях, технике, языке, вере, убеждениях, знаниях, формировании менталитета. Культура всегда разнообразна, многогранна, имеет различные формы проявления. Такова и русская культура, которая проявляется в материальных и духовных ценностях. Она особо проявляется в народных промыслах, росписи (алтайская, борецкая, мезенская, вятская, хохлома, керамика из гжели и др.), различных изделиях ткани – вологодское и елецкое кружева, оренбургские пуховые платки и др. Она включает в себя различные изделия из дерева, богородская резьба, холмогорская резная кость и т.д. Нужно упомянуть и русские изделия из железа, серебра – великоустюжское чернение по серебру, различные изделия по золоту и т.д. Народные предания, художественные произведения известных русских писателей, поэтов, музыкантов, художников, скульпторов, мыслителей, традиции и обряды, верования, фольклорные, нравственно-культурные ценности и др. составляют культурное наследие мирового значения.

Важное место в культуре русских, как и у других народов, занимает одежда, пословицы, поговорки, устное и письменное творчество. В этой связи хотелось привести высказывание В.И. Даля, заявлявшего, что «во внутренней одежде в пословицах наших можно найти образцы всех прекрас риторики, все способы окольного выражения» [1].

Народные пословицы, поговорки, сказки раскрывают настроения народа, его ментальные особенности. Обогащая народный язык, они становятся частью литературного языка, народной культуры, фиксируют и осмысливают этническую психологию. Конечно же, фольклор

русских выражает менталитет народа, и он представляет собой некий специфический код, на базе которого возникает национальное самосознание, идентификация, а в целом формируется национальная идея. Подобные культурные процессы характерны всем народам России, в том числе и народам Северного Кавказа.

Русско-кавказские связи: взаимное проникновение. Становление интеллигенции народов Северного Кавказа почти два века происходило под влиянием передовой русской культуры, которая распространялась русскими поэтами, писателями, живописцами. Отечественный философ-культуролог Ю.А. Жданов справедливо писал, что «для передовой русской культуры встреча с народами Кавказа отнюдь не исчерпалась впечатлениями этнографического, экзотического или романтического характера» [2, с. 39]. Целый ряд его публикаций посвящен раскрытию диалектики взаимного обогащения культур народов России и Кавказа. Ю.А. Жданов содержательно обосновывает культурное влияние русской литературы, поэзии, представленной Пушкиным, Грибоедовым и Лермонтовым, Толстым, Достоевским, Горьким, на духовно-культурное становление народов региона.

В таких произведениях Ю.А. Жданова, как «Солнечное сплетение Евразии», «Проблемы теории и истории культуры», «Кавказ в синтезе культур», концептуально высказывается идея «синтеза передовых традиций культуры Востока и Запада, которая должна реализоваться на основе революционного преодоления всего косного, отсталого и реакционного. По его мнению, эта идея была подхвачена демократической мыслью России и Кавказа, ее восприняли Менделеев и Вернадский, Н. Вавилов и Брюсов, Есенин и Маяковский [3, с. 330].

Чеченский поэт Вахид Итаев, получив от Ю.А. Жданова книгу «Сущность культуры» с дарственной подписью, 9 декабря 1980 г. написал ему письмо, отмечая: «вероятно, каждый че-

ловека, достаточно высоко поднявшийся по тропе познания, неизбежно приходит к мысли, что он за все в ответе, и должен спасти человечество... по тону Вашей книги я понял, что Ваша сущность в том, чтобы ежесекундно ощущать ответственность не только за солнечную систему, но и за всю ответственность разума перед материей, породившей его... Невозможно жить, не думая о черных и белых дырах, о квазарах, о чудачествах атомных ядер, о колебаниях в молекулярных системах, не колдуя над генами, не ища загадки форм жизни на дне клетки... невозможно просто так жить, не впитывая музыку, литературу, философию, а значит, Вы распяты на кресте, но Ваш крест горит в огне разума» [4, с. 170]. В его размышлениях емко выражены дух гуманизма, ключевые мысли творческой лаборатории Ю.А. Жданова, высокие нравственные императивы, которые он отстаивал. И как отмечает отечественный философ-культуролог Г.В. Драч, «разум и нравственность были для Жданова не только совместимы, но и составляли норму жизни» [5, с. 11].

Русско-кавказское взаимопроникновение Ю.А. Жданов исследовал в контексте концепции западно-восточного дивана, синтеза, который впервые был представлен в творчестве Гете. Немецкий поэт, словно переключаясь со второй сурой Корана «Аллаху принадлежит и восток, и запад. Он ведет, кого хочет, к прямому пути!», пишет в «Западно-Восточном диване»:

*Весь Восток до края – божий!
Запад весь до края – тоже!
Север и пространный Юг –
Все во власти божьих рук* [6].

В поэзии Гете ни христианская, ни исламская религии не являются односторонне определяющими. Перед нами – некая смешанная «западно-восточная» вера в Бога. Этот синтез важен для Гете, ибо ему очень хотелось бы, чтобы Восток и Запад, Север и Юг сошлись воедино. Ибо он не желал видеть мир разделенным, враждующим.

В этой связи вспоминается стих Редьярда Кипплинга:

*Запад есть Запад! Восток есть Восток!
Не встретится им никогда,
пока не сойдутся Небо с Землей,
перед Господом в день Суда.
Но нет востока, и запада нет,
К чему о племени спор,
Если двое мужчин на краю земли
Мужской ведут разговор* [7, с. 779].

В поэтической форме, противопоставляя Запад и Восток, Кипплинг пишет, что спор их продолжится до Судного дня, но в то же самое время находит возможность и предотвращения конфликта. Преодоление конфликта между западным и восточным мирами он видит в случае, «если двое мужчин на краю земли, мужской поведут разговор».

О востребованности народной культуры. Изучая культурное наследие народов Северного Кавказа, их историческую память, исследователю важно определить локальные, региональные особенности, характеризующие образ жизни, условия быта, жилье, одежду, пословицы, песни, танцы, верования этноса. Так, кубачинские серебряные, золотые изделия, андийские бурки и ковры в Дагестане являются оригинальными, непревзойденными в нашей стране культурными ценностями, и о них известно далеко за ее пределами. Чеченские башни, истанги (паласы), бурки, кинжалы веками были известны, память о них сохраняется и сегодня, хотя многое и предано забвению.

Фиксируя народные культурные достижения, важно выделить ценности, сплачивающие народы, формируя условия для их интеграции. Культурной основой, своеобразным культурным кодом для народов Кавказа, является нартский эпос, имеющий свои особенности у абхазов, адыгов, балкарцев, грузин, дагестанцев, ингушей, кабардинцев, карачаевцев, осетин, чеченцев. При наличии этих особенностей в них присутствуют и общий сюжет понимания мира, базовые нравственно-гуманистические ценности, общие тенденции совместного культурного развития народов. В связи с упоминанием нартского эпоса хотелось бы отметить содержательное исследование Асфара Куека, справедливо отмечающего, что нартский эпос является одним из важнейших исторических источников, откуда черпают сведения и мудрость фольклористы, лингвисты, историки, этнографы [8]. И даже поэты.

По выражению Г.В. Тхагапсоева, отношение к нартскому эпосу является «уникальным примером диалога культур, во многом определившим не только некий единый образ культуры Кавказа, общность ментальности кавказских этносов, но и их историческую перспективу» [9, с. 277].

Культуры народов Северного Кавказа, особенно письменность, художественная литература, искусство, театр, земледелие, наука, медицина, получили значительное развитие в советской период. Так, всемирно известными стали такие

творческие личности, как аварец Расул Гамзатов, кумык Ирчи Казак, чеченец М. Эсамбаев, ингуш И. Базоркин, осетин Коста Хетагуров, балкарец Кайсын Кулиев, кабардинцы Алим Кешоков и Юрий Темирханов, карачаевец Ислам Карачайлы, абазинец Бемурза Тхайцуков, ногойка Фазиля Абдулжалилова, адыгеец Исхак Машбаш. Гаджи Гамзатов, Саламбек Хаджиев, Михаил Залиханов стали советско-российскими академиками РАН, будучи воспитанными на лучших этнокультурных традициях своих народов, внесли значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры.

Взаимовлияние культур народов Кавказа и России основательно отражено в исследованиях Ю.А. Жданова, лучшего знатока культуры народов Кавказа. В начале 80-х гг. он высказывал такую мысль: «Народы Кавказа веками привыкли жить в условиях религиозной терпимости, поскольку здесь представлены все важнейшие конфессии мира: христианство и ислам, иудаизм и буддизм. И было бы преступлением разжигать между ними религиозную нетерпимость и вражду» [10]. В конце 90-х – начале 2000-х гг. на Северном Кавказе и в целом в стране предпринимается попытка разжечь религиозную вражду как внутри ислама, так и между исламом и христианством, что было связано с деятельностью так называемых ваххабитов. Деятельность нетрадиционных для страны религиозных культур, проникших в страну, на Северный Кавказ была предотвращена официальным духовенством, органами власти, увидевшими реальную угрозу, исходящую от разрушителей культурных традиций.

В настоящее время на всей территории Чеченской Республики активно идет процесс строительства учреждений культуры, образования, науки, религии, активно восстанавливаются в горах Шатоя, Итум-Кале, Шароя башни, башенные комплексы. Реконструкция материального прошлого, которое ныне происходит в республиках СКФО и в целом на Юге России – это дань уважения не только культуры прошлого наших народов, но и воссоздание культуры прошлого, которую позабыли, а благодарные потомки ее восстанавливают, на основе своих представлений о прошлом. Эта нынешняя реконструкция народной культуры требует осмысления со стороны ученых, проведения исследований, которые позволили бы определить тенденции духовно-культурного развития нашего многообразного в этнокультурном отношении региона, страны.

Бесспорно, русская культура формировалась на основе жизни и деятельности русского крестьянина, освоившего обширные просторы лесов, полей и акваторий. Это узнаваемый результат материальной и духовной деятельности русского народа. Об историко-культурных особенностях России сложились разнообразные мнения в прошлом, они имеются и сегодня, существуют разные версии о ее будущем. Выдающиеся мыслители русской истории, культуры, философии пытались понять Россию, писали о ее загадочности, необъяснимости русской души. В XIX–XX вв. была дискуссионной и популярной русская идея, которую можно рассматривать как ключевую позицию, согласно которой русские мыслители желали лаконично изложить суть России, ее будущее. Об этом спорили славянофилы и западники, предлагавшие альтернативные пути социально-экономического, духовно-культурного развития русского народа, а в целом России. Были и те, кто видел развитие России как мощной державы, стягивающей Азию и Европу, образуя целый континент Евразию. Ф. Достоевский стоит над борьбой славянофилов и западников. Для него Россия не является противоположностью Запада, он сторонник евразийской версии, отражающей единство Запада и Востока [11].

В. Соловьев, размышляя о национальной идеи русского народа, вопрошал: «Какова та мысль, которую открывает нам Россия, каков идеальный принцип, одушевляющий это огромное тело, какое новое слово этот новый народ скажет человечеству, что желает он сделать в истории человечества» [12]. Думаю, что эта идея В. Соловьева не снята с повестки дня, тем более сегодня, когда находятся те, кто желал бы расчленить Россию и создать на ее просторах новые государства, зависимые от сильных мира сего.

Русский язык как значительная культурная ценность. Более двух с половиной веков как русский язык стал для народов Северного Кавказа важнейшим фактором их взаимодействия, взаимоузнавания, культурной консолидации, политического единения, а в целом и социокультурного развития. На базе русского алфавита, языка в царское время десятилетиями шел процесс создания письменных языков народов Кавказа, северокавказских этносов. Это продолжалось и в советское время, имея значительные успехи. И сегодня этот процесс успешно продолжается, хотя высказываются и другие мнения, в частности, о возросшей русификации и опасности ог-

раничения роли родных языков в республиках Российской Федерации.

Касаясь истории освоения кавказскими горцами русского языка и культуры, отметим выдающуюся роль в их просвещении царского военного, русского филолога П.К. Услара, который обладал недюжинным лингвистическим талантом [13]. По долгу своей службы на Кавказе он проявлял огромный интерес к языкам народов Южного и Северного Кавказа. Начиная с конца 50-х гг. XIX в. и до конца своей жизни, он изучил грузинский, сванский, убыхский, черкесский, чеченский, даргинский, лезгинский, табасаранский языки, создавал соответствующие азбуки в целях обучения горцев русскому языку на основе кириллицы, писал грамматики эти языков на основе русского языка. Летом 1862 г. П.К. Услар был откомандирован в Грозный, где принялся за изучение чеченского языка, а в течение июня того же года создает временную школу для горцев, где вместе со своими чеченскими помощниками муллами Кеди Досовым и Янгулби обучил 25 молодых горцев новой чеченской грамоте. Но сама эта школа просуществовала всего лишь полтора месяцев. А уже «в 1863 г. литографированные монографии «Абхазский язык» и «Чеченский язык» были академиком А. Шифнером представлены в Академию наук России и удостоены Демидовской премией» [там же].

Хотелось бы привести сохранившийся в памяти чеченцев случай, рассказанный автору статьи археологом, этнографом Мусой Багаевым. Как-то Услар, изучавший чеченский язык, прибывает в царскую крепость Шатой и просит, чтобы ему собрали стариков-чеченцев, хорошо знающих чеченский язык. На встречу с офицером Усларом, одетым в белый мундир с золотыми эполетами, крестами на груди, пригласили несколько стариков, при этом присутствовали любопытные, впервые видевшие эффектного генерала с большими усами. Услар попросил перевести на чеченский язык русское слово *иду*. Один из стариков, переводя его, произносит *ваду* (это горный диалект чеченского языка), а на плоскостном диалекте это слово произносится – *воьду*. Услар записывает это слово, просит у старика повторить его еще два раза. И каждый раз записывает его. Наблюдавший эту ситуацию другой горец, восхищенный военной выправкой Услара, восклицает: «*Дали а дохьа ма буьззина патарма букха хьо!*». («Боже мой, да ты – заряженный патрон!»). Горец хорошо знал, что такое блестящий и заряженный патрон. Но чтобы выразить свой восторг он делает именно

такое сравнение. Другой горец, услышавший это сравнение, тут же уточняет: «*Къара а болуш баху ахьа!*» («Да еще глухой!»). Конечно же, Услар не был глухим. Он четко выполнял свою работу, и чтобы не ошибиться, несколько записывал произношение слова, его диалектное звучание, фонетику.

Просветительская деятельность Услара среди горцев сводилась не только к составлению азбук и грамматик для их языков. Осуществляя лингвистические, фольклорные исследования, собирая песни, пословицы, поговорки горцев, он их включал в учебники для них. По его мнению, школа оказывает влияние на весь народ, а поэтому горские школы должны были состоять на 2/3 из учащихся местных народов и на 1/3 из русских учеников. И такое количественное соотношение оказывало на них положительное взаимное влияние.

В 1865–1867 гг. при содействии П.К. Услара в Дагестане, Чечни, Нальчике стали открываться новые школы. Преподавание в них вели его помощники, усвоившие грамотность на основе русского языка. При этом государство проявляло заботу, за каждого обученного мальчика или взрослого в этих школах выплачивалась поощрительная премия по пять рублей. В открываемых школах молодые горцы обучались родному и русскому языкам, они изучали арифметику и основы ислама.

С его точки зрения, образование для народов Северо-Кавказа должно быть модернизировано, развивать мышление и память, умения и навыки горских детей. Находясь на Кавказе, позже вернувшись на родину, в деревню Курова Тверской губернии в 1875 г., он изучил 17 кавказских языков с их диалектами. Им были составлены алфавиты, буквари, куда были включены легенды, сказки и песни народов края, а также дидактические тексты классиков педагогической науки. И по ним осуществлялась обучение горцев родному и русскому языкам. П.К. Услар отстаивал необходимость учета национальных чувств, традиций горцев. По его мнению, Кавказ можно было завоевать не силой оружия, а распространением грамотности среди его народов. Он и его помощники подготовили сборники местных песен и сказок на родных языках [13].

О необходимости просвещения горцев, приобщения их к русской культуре, цивилизации размышляли философы-белоземляне. Так, Николай Трубецкой в 1925 г. опубликовал статью «О народах Кавказа» [14, с. 564], в которой ставил проблемы развития совместной

жизни русских и горцев, фиксировал сложное положение горцев в России, их решение в ходе подчинения российскому государственному управлению. Он писал, что чеченцев и ингушей нужно вовлечь в социокультурную орбиту Российского государства, развивая у них народное образование, сельское хозяйство, общую с русскими экономическую жизнь [14, с. 570].

О развитии культуры народов Северного Кавказа. Развитие русского языка и культуры в советский период в национальных окраинах в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее сопряжено с неоднократной сменой письменности. Сначала у мусульман региона бытовала арабская, а затем до конца 20-х гг. XX столетия существовала письменность на основе латинской графики. Между тем идею введения латинской графики поддерживал и А.И. Микоян, считавший, что «переход на латинскую графику имеет большое значение, ибо это разбивает стену между европейской и мусульманской культурами создает сближение между Западом и Востоком» [15]. Это высказывание коррелировалось с тогдашней идеей лидеров большевиков – распространить пламя революции на весь мир. Идея эта находила поддержку у советских профессоров языкознания, некоторые из которых высказывали идею латинизации и русского языка. В советский период этой идеей придерживался лингвист-кавказовед Н.Ф. Яковлев, им же была опубликована статья «За латинизацию русского алфавита» [16].

В последующем языковая политика советского государства поменялась: высказывалась иная точка зрения, согласно которой опыт латинизации препятствует сближению народов Кавказа с русской культурой. В 30-х гг. для горских народов создается новая письменность на русской графической основе, как это закладывал П.К. Услар. На заре советской власти приобщение горцев, народов России к русскому языку и культуре не было однозначным, на это отражались различного рода политические и геополитические процессы, идеи.

О необходимости единства народов Северного Кавказа высказывался А. Авторханов, писавший, что они говорят на разных языках и диалектах, составляя единую социально-этническую общность по своей расе, истории, культуре, адатам, психологическому складу, религии-исламу, за исключением осетин и небольшой части кабардинцев. В русской литературе их называли «горцами», а в европейской – «черкесами»

[17, с. 11]. Он приходит к выводу, что «по сути они племена одной северокавказской нации».

В начале 30-х годов народы Северного Кавказа начали переходить к кириллической графике, русскому письму, русскому языку и литературе. На этой основе формировалось культурное, интернациональное единство народов СССР. А. Авторханов в своих «Мемуарах», изданных в 1983 г. в Франкфурте-на-Майне в издательстве «Посев», описывал первые шаги освоения русской литературы и культуры чеченскими детьми, обучавшимися в советских школах 20–30-х гг. Поклонник поэзии М.Ю. Лермонтова, он много цитирует его стихи, приводит строки из знаменитой поэмы «Измаил-Бей», о которых старик-чеченец, хребтов Кавказа бедный уроженец, рассказал Лермонтову:

*И дики тех ущелий племена,
Им Бог – свобода, их закон война...
... Там поразить врага не преступленье;
Верна там дружба, но вернее мщенье;
Там за добро – добро, и кровь – за кровь,
И ненависть безмерна, как любовь* [18, с. 233].

А. Авторханов, раскрывая отношение к русской поэтической культуре, в свое время писал, что поэзия Лермонтова стала Кораном для каждого интеллигентного горца. Горские интеллигенты зачитывались Лермонтовым, обожествляли его, проклинали тот день, когда появился на свет негодяй Мартынов [17, с. 35].

Поэзия Лермонтова поразительна, от нее веет философской лирикой, вчитываясь в нее, находишь новые смыслы. Примечательно его стихотворение «Дары Терека», написанное в 1839 г. [19]. В нем описываются дары, которые воюющий, дикий, злобный Терек приносит морю Каспию: пробив ущелье Дарьяла, рассеяв огромные волуны на выходе из него. Поэт пишет, что Терек приносит Каспию гостинец не простой, а с поля битвы удалого кабардинца с кольчужой драгоценной, в налокотниках стальных, на которых – стих Корана, писанный золотом. А к этому дару Каспий безразличен, он дремлет. Волнуясь, буйный Терек вновь обращается к нему, заявляя, что у него много даров для Каспия, а другие все дары, по сравнению с его бесценным даром, который он таил до сею пору, ничто. И этим бесценным даром оказался *труп казачки молодой с темно-бледными плечами, с светло-русою косой*. Интересен образ убитой терской казачки с темно-бледными плечами, светло-русой косой.

В поэтических строки Лермонтова он воспроизводится так:

*Грустен лик её туманный,
Взор так тихо, сладко спит,
А на грудь из малой раны
Струйка алая бежит [19, с. 59].*

Предполагаем, что казачка была убита ударом кинжала в сердце из-за ревности. Подтверждением этой мысли является то, что вся станица тоскует по этой молодежи, только не тоскует казачина гребенской, но и его судьба также предопределена:

*Оседлал он вороного,
И в горах в ночном бою
На кинжал чеченца злого
Сложит голову свою [там же].*

Лермонтов в завершении своего стихотворения сообщает, что бесценный дар Терека старцу Каспию пришелся по душе, принявший его с *ропотом* любви.

У Р. Гамзатова также имеется стихотворение, в котором присутствует диалог с морем, раскрывая его богатства, страдания людей и их храбрость. Звучит оно так:

*Скажи, о море, почему ты солоно?
Людской слезы в моих волнах немало!
Скажи, о море, чем ты разрисовано?
В моих глубинах кроются кораллы.*

*Скажи, о море, что ты так взволнованно?
В пучине много храбрых погибло:
Один мечтал, чтоб не было я солоно,
Другой нырял, чтоб отыскать кораллы! [20].*

Поколение чеченцев, родившееся в сталинской депортации, вернувшееся в восстановленную Чечено-Ингушскую АССР, обучаясь в школах, вузах, также зачитывалось поэзией Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, прозой Л.Н. Толстого. Эстетические, нравственно-гуманистические ценности этого поколения формировались на основе творчества этих великих поэтов, писателей. Для моего поколения русский язык стал вторым родным. То же самое скажут представители многих народов Северного Кавказа, Калмыкии, Поволжья и др. Однако нынешнее поколение чеченцев, кавказцев вряд ли это может сказать.

Нередко политические зигзаги, модернизационные изменения в стране, геополитические сдвиги в мире вносят свои коррективы в отношения между народами, странами, регионами, культурами. Так, сепаратизм в Чечне, политическая конфронтация Д. Дудаева и Б. Ельцина в начале 90-х гг. в Чечне-Ичкерии негативно отразились на взаимоотношениях между людьми, обострили конфликт между центром и периферией вплоть до военных действий. В то время в Чечне начался процесс вытеснения русского языка и культуры, характеризующийся «революционерами Ичкерии» как имперское наследие. Предпринималась активная попытка замены кириллицы на латинскую графику. Активную политику латинизации в Ичкерии проводила Д.З., советник Д. Дудаева, разработавшая соответствующий план осуществления перехода чеченского языка на латинскую графику. Развернутая бурная деятельность по «латинизации» чеченского языка повлекла за собой решительную смену вывесок наименований госучреждений в Грозном и перевод их с русского языка на латинский; переделывались печати, штампы, бланки и пр. На латинскую основу переводились учебники начальных классов, планировалось обучение всех слоев населения латинской графике [21, с. 147]. Свои «достижения» по переводу чеченского языка на латинскую графику этот «реформатор» называет борьбой за язык. Как очевидец и противник этого процесса, могу сказать, что на самом деле эта была борьба против развития чеченского языка. Все меры, которые описывает автор, якобы заинтересованный в развитии чеченского языка, не иначе как направленными против чеченского языка, трудно назвать.

Между тем деятельность по переводу чеченского языка на латинскую основу привела к резкому сокращению изучения русского языка, литературы, истории России в школах и вузах ЧР. Выросло поколение детей, которое не знало русского языка и литературы. Сторонники латинизации заверяли, что такой переход будет способствовать ускоренному переходу Ичкерии к независимости. В результате такая политика нанесла вред развитию русского языка в Чечне, и это проявилось в том, что выросло необразованное, безграмотное поколение, последствия чего проявляются до сих пор.

В 1992–1994 гг. автору этих строк часто приходилось консультироваться с Ю.Д. Дешериевым, выдающимся отечественным лингвистом, многие годы работавшим заместителем директора Института языкознания АН СССР,

основателем советской социолингвистики. Он направил письмо Д. Дудаеву, обосновывая свою негативную позицию по этому вопросу.

В связи с изменением политической ситуации, началом военных действий Д.З. перебирается в Москву, устраиваясь на работу в Институт языкознания РАН. Здесь она находит себя на попечи преподавания чеченского языка на основе кириллицы представителям спецслужб. На ум приходит восклицание: *O tempora! O mores!*

Русский язык, являясь языком межнационального общения, а теперь и языком государствообразующего народа как в прошлом, так и сегодня способствует консолидации многонационального российского народа, выработке общероссийской идентичности. Размышляя о путях формирования общероссийской идентичности, хочу отметить две тенденции. Первая предполагает движение от общего к особенному и частному, т.е. на основе изучения общей истории, освоения ценностей Конституции страны, русского языка и культуры важно двигаться к этнонациональным особенностям, которые могут выхолостить этнонациональные проявления. Вторая тенденция – это возможность формирования общероссийской идентичности, гражданской нации в России, двигаясь от освоения локальных, региональных этнокультурных особенностей к восприятию государственных, общероссийских ценностей. Мы также считаем, что роль русского языка, русской культуры должна быть основополагающей при разумном сочетании с этнокультурными особенностями народов страны, опираясь при этом на отечественный патриотизм. В этом случае она будет способствовать развитию как этнических культур, сохранению многообразного наследия наших народов и приведет к расцвету общероссийской культуры.

Кавказско-русский социокультурный синтез. В современных условиях, когда Кавказ разделен на Северный Кавказ и Южный Кавказ, когда на Юге России существуют разноориентированные в политическом, духовно-культурном и геополитическом отношении государства и народы, представляется, что экономическое и культурное влияние России должно иметь совершенно новые подходы, учитывающие ее национальные интересы, а также осуществляющее основательное сотрудничество народов Кавказа.

В историческом и этнополитическом плане Россия формировалась как государство-континент, включающее в себя огромные территории, народы, культуры. И эта специфическая ци-

вилизация. В этой связи примечательны мысли русского философа, белоэмигранта И.Н. Ильина, заявляющего, что «ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ. Он пишет о тяжести креста для русского народа, выделяет три бремени, которые нес на себе русский народ: бремя земли, бремя природы и бремя народности. Характеризуя бремя народности, он пишет, что 170 млн людей, то сосредоточенных, то рассеянных в степях, затерянных в лесах и болотах, до 180 различных племен и наречий и до самого XX в. – целая треть славян и около одной шестой нехристианских исповеданий мы должны были принять: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплеменную и инославную жизнь; а дать всем жизнь, дыхание и великую родину [22, с. 429].

Беспокоит то, что сегодня на обыденном уровне русский язык коверкается, засоряется. И как не вспомнить слова И.С. Тургенева, произнесенные им в июне 1882 г., находясь на чужбине: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [23].

Считаю, что для нас, российской интеллигенции, русский язык является основой культурной и научной интеграции. И очень важно разработать концепцию его защиты и развития, учитывая при этом его качественное взаимодействие с родными языками народов страны. Отстаивая жизненную необходимость для нас русского языка и русской культуры в общем контексте социокультурного бытия страны, важно не допускать ущемления функционирования отдельных языков ее народов. Полагаю, что их развитие должно происходить при регулярном сопоставлении, взаимосвязи с русским языком, общероссийской культурой. И это позволит придать импульс для широкого культурного развития каждого народа общей страны. Нельзя допускать исчезновение родных языков и основанных на них этнических культур. Сегодня, как никогда, необходимо культурное объединение, политическая интеграция народов России, развитие ее общего духовного состояния.

Настало время обратить внимание на процесс засорения культуры, образования страны. Все чаще журналисты в прессе, на ТВ употребляют блатной сленг, употребляя такие слова, как

крутой, следи за базаром, а Андрей Вознесенский в своих стихах выдал выражение – «разве что с бодуна ты вспомнишь казанский мотив муэдзина», а школьники оскорбляют друг друга, употребляя – козел, студенты произносят – капец, жесть, каюк, кайф, отпад. Очень часто в нас стреляют иностранными терминами, англоцизмами. Например, *эксклюзивный* – исключительный; *прайс* – лист – *прейскурант*; *имидж* – образ. *Презентация* – представление; *тинейджер* – подросток. Исследования, проведенные среди студентов, позволили признать, что англицизмы широко проникли в нашу жизнь. Причины такой ситуации выявлены в специальном исследовании: «Большая часть опрошенных (49%) отметила, что употребление англоязычных слов модно и стало неотъемлемой частью общения среди сверстников. 24 % респондентов считают, что английские слова более выразительные. Такие слова позволяют им самоутверждаться, поддерживать хорошие отношения, обмениваться информацией и узнавать что-то новое. 18 % респондентов считают, что с их помощью легче объяснить что-либо, а 9 % используют их, так как в русском языке нет такого понятия» [24].

Представляется, что только тот народ, который знает и почитает свой родной язык, вступает в диалог с культурами других народов, основываясь на общегосударственных ценностях, не ущемляя внутренние этнокультурные системы может достигнуть единство, политической, культурной интеграции. Прочное единство народов России основано на бережном отношении к этнокультурному наследию отдельных народов, на их тесном взаимодействии, взаимообогащении.

Русский язык, русская культура для нас, представителей разных народов Северного Кавказа, является основой для широких коммуникаций, взаимного сотрудничества в общем государстве, в котором каждый народ получает широкие возможности экономического, политического, культурного развития. Упрочение этих факторов способствует сохранению и развитию этнических культур страны и эта между прочим – важнейшая задача патриотического воспитания молодежи, а также укрепления государственных начал в регионах, которая, бесспорно, позволяет формировать общероссийскую идентичность. Вместе с тем мы исходим из того, что нельзя забывать опыт прошлого, который был связан с развитием в общей для страны концепции билингвизма, взаимопроникновения языков и культур.

При сохранении ведущей роли русской культуры, русского языка в многообразных социокультурных коммуникациях в стране, думается, принципиально важно ценить и приумножать этнокультурное богатство каждого региона, а в целом культуры всей страны. И такой подход позволит сохранить этнокультурное, ментальное многообразие народов, успешно развивать великое государство, единую интеграционную культуру, как об этом мечтали лучшие умы и патриоты России.

Список источников

1. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М.: Из-во Эксмо, 2004. 640 с. С. 14.
2. *Жданов Ю.А.* Кавказ и передовая русская культура // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, (г. Грозный 2–3 октября 1979 г.) Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1982. С. 38–47.
3. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 3 т. Т.3. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 412 с. С. 330.
4. *Акаев В.Х., Дьяченко А.Н., Акаев А.В.* О единстве науки, производства и культуры в творчестве Ю.А. Жданова//Гуманитарий Юга России. 2023. №5. Т. 12. С. 165–174.
5. *Драч Г.В.* Юрий Жданов: ученый, философ, гражданин // Научная мысль Кавказа. 2019. № 3. С. 5–12.
6. *Гете И. Г.* Западно-Восточный диван/ Изд. подгот. И. С. Брагинский, А. В. Михайлов; АН СССР. М.: «Наука», 1988. 898 с. С. 354.
7. *Киплинг Г.* Книга джунглей: Роман, рассказы, стихотворения. М.: Эксмо, 2007. 800 с. С. 779.
8. *Кук А.С.* Мифопоэтическая модель мира в адыгской (черкесской) Нартиаде. Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. 387 с. С. 22.
9. *Тхагапсоев Г.В.* Нартский эпос. Методологический конструкт // Адыгская (черкесская) философия и культура (Энциклопедическое издание) / Пред. Ханаху Р.А. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2022. С. 275–281.
10. *Жданов Ю.А.* Проблемы теории и истории культуры // Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович. Сущность культуры: 2-е изд., перераб. / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Наука-Пресс, 2005. 432 с. С. 177.
11. *Акаев В.Х.* Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки). Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2005. 84 с. С. 15.
12. *Соловьев В.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: «Правда», 1989. 738 с. С. 220.
13. *Магомедов А.А. П.К.* Услар как крупнейший кавказовед и лингвист (к 150-летию со дня

- рождения) // Известия АН СССР. Сля. 1966. Вып. 5. С. 377–385.
14. Трубецкой Н. О народах Кавказа // Н. Трубецкой Наследие Чингисхана. М.: Эксмо, 2007. 736 с. С. 564–572.
 15. Максимов А. Власти СССР хотели перейти на латиницу. URL: <https://mirnov.ru/obshchestvo/vlasti-sssr-hoteli-pereiti-na-latinicu.html> (дата обращения: 15 августа 2025 г.).
 16. Яковлев Н. За латинизацию русского алфавита // Культура и письменность Востока: Сборник Всесоюзного центр. ком-та нового тюркск. алфавита: в 7 т. Т. 6. / Обложка: П. Афанасьев М.: Всесоюз. центр. к-т нового тюркск. алф., 1928–1930 (кн. фабрика Центриздата народов СССР). С. 27–43.
 17. Авторханов А.Г. Мемуары. Frankfurt/Main: Посев, Сор. 1983. 763 с.
 18. Лермонтов М.Ю. Измаил-Бей // М.Ю. Лермонтов. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1976. С. 231–296.
 19. Лермонтов М.Ю. Дары Терека // М.Ю. Лермонтов Собр.соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1975. С. 58–60.
 20. Гамзатов Р. Четки лет: Лирика: пер. с авар. М.: Худож. лит., 1986. 399 с. С. 304.
 21. Хамидова Зулай. Борьба за язык (Проблемы становления и развития чеченского языка) // Чечня и Россия: общества и государства. М.: «Полиформ талбури», 1999. С. 128–149.
 22. Ильин И.А. О путях России // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 427–433.
 23. Тургенев Иван. Русский язык (Стихотворение в прозе) // <https://www.culture.ru/poems/27625/russkii-yazyk-stikhotvorenie-v-proze> (дата обращения: 20 сентября 2024 г.).
 24. Игнатъев М.Ф., Мираев А.Ю. Англицизмы в речи современного студента: вред или польза? // <https://school-science.ru/4/3/486> (дата обращения: 5 октября 2025 г.).
 4. Akaev V.Kh., Dyachenko A.N., Akaev A.V. On the Unity of Science, Production, and Culture in the Work of Yu.A. Zhdanov. *Humanities of the South of Russia*. 2023. No. 5. Vol. 12. P. 165–174. (In Russ.).
 5. Drach G.V. Yuri Zhdanov: Scientist, Philosopher, and Citizen. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2019. No. 3. P. 5–12. (In Russ.).
 6. Goethe, I. G. *The West-Eastern Divan*. Ed. by I. S. Braginsky and A. V. Mikhailov. Moscow, Nauka, 1988. 898 p. P. 354. (In Russ.).
 7. Kipling G. *The Jungle Book: A novel, short stories, poems*. Moscow, Eksmo, 2007. 800 p. P. 779. (In Russ.).
 8. Kuek A.S. *Mythoepic Model of the World in the Adyghe (Circassian) Nartiad*. Maikop, Publishing House of the Adyghe State University, 2018. 387 p. P. 22. (In Russ.).
 9. Tkhangapsaev G.V. Nart Epic. Methodological Construct. In: *Adyghe (Circassian) Philosophy and Culture (Encyclopedic Edition)*. Maikop: Adyg. Resp. Book Press, 2022. P. 275–281. (In Russ.).
 10. Zhdanov Yu.A. *Problems of Theory and History of Culture* // Yu.A. Zhdanov, V.E. Davidovich The Essence of Culture. 2nd ed., revised. Ed. by Yu.G. Volkov. Rostov-on-Don, Nauka-Press, 2005. P. 177. 432 p. (In Russ.).
 11. Akaev V.Kh. *The National Idea of the Chechens (from the Beginning to the Development)*. Grozny, GUP «Book Publishing House», 2005. 84 p. P. 15. (In Russ.).
 12. Solovyov V.S. *Works: in 2 vols. Vol. 2*. Moscow, Pravda, 1989. 738 p. P. 220. (In Russ.).
 13. Magometov A.A. P.K. Usur as the largest Caucasian scholar and linguist (on the 150th anniversary of his birth). *Izvestiya AN SSSR. SL*. 1966. Iss. 5. P. 377–385. (In Russ.).
 14. Trubetskoy N. On the peoples of the Caucasus. In: N. Trubetskoy. *Legacy of Genghis Khan*. Moscow, Eksmo, 2007. 736 p. P. 564–572. (In Russ.).
 15. Maksimov A. The USSR authorities wanted to switch to the Latin alphabet. Available at: <https://mirnov.ru/obshchestvo/vlasti-sssr-hoteli-pereiti-na-latinicu.html> (accessed: August 15, 2025). (In Russ.).
 16. Yakovlev N. For the Latinization of the Russian Alphabet. In: *Culture and Writing of the East: Collection of the All-Union Central Committee of the New Turkic Alphabet*. In 7 vol. Vol. 6. Moscow, All-Union. Centre. K-t of the New Turkic Alphabet, 1928–1930 (Book Factory of the Central Publishing House of the Peoples of the USSR). P. 27–43. (In Russ.).
 17. Avtorkhanov A.G. *Memoirs*. Frankfurt/Main, Posev, Cop. 1983. 763 p.
 18. Lermontov M.Yu. Izmail-Bey. In: M.Yu. Lermontov. *Collected Works*. In 4 vol. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1976. P. 231–296. (In Russ.).
 19. Lermontov M.Yu. The Gifts of Terek. In: M.Yu. Lermontov. *Collected Works*. Op. in 4 vols. Vol. 1.

References

1. Dal V.I. *Proverbs of the Russian People*. Moscow, Eksmo, 2004. 640 p. P. 14. (In Russ.).
2. Zhdanov Yu.A. The Caucasus and advanced Russian culture. In: *Great October and advanced Russia in the historical destinies of the peoples of the North Caucasus (16th –70s of the 20th century): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, (Grozny, October 2–3, 1979)* Grozny, Chechen-Ingush Book Publishing House, 1982. P. 38–47. (In Russ.).
3. Zhdanov Yu.A. *Selected works*. In. 3 vols. Vol. 3. Rostov-on-Don, Publishing house of the Scientific Research Center of the Higher School of Economics of the Southern Federal University, 2009. 412 p. P. 330. (In Russ.).

- Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1975. P. 58–60. (*In Russ.*).
20. Gamzatov R. *Chetki let: Lirika*: Transl. from Avar. Moscow, Khudozh. lit., 1986. 399 p. P. 304. (*In Russ.*).
 21. Khamidova Zulai. The Struggle for the Language (Problems of the Formation and Development of the Chechen Language). In: *Chechnya and Russia: Societies and States*. Moscow, Poliform Talburi, 1999. P. 128–149. (*In Russ.*).
 22. Ilyin I.A. On the Ways of Russia. In: *The Russian Idea: A Collection of Works by Russian Thinkers*. Moscow, Iris-press, 2002. P. 427–433. (*In Russ.*).
 23. Turgenev Ivan. *Russian Language (Poem in Prose)*. Available at: <https://www.culture.ru/poems/27625/russkii-yazyk-stikhotvorenie-v-proze> (accessed: September 20, 2024). (*In Russ.*).
 24. Ignatiev M.F., and Miraev A.Yu. *Anglicisms in the Speech of a Modern Student: Harm or Benefit?* Available at: <https://school-science.ru/4/3/486> (accessed: October 5, 2025). (*In Russ.*).

Шифр специальности: 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки); 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Информация об авторе

Акаев В.Х. – доктор философских наук, главный научный сотрудник. 364020, г. Грозный, В. Алиева (Старопромысловское шоссе), 21 а.

Акаев А.В. – младший научный сотрудник. 364020, г. Грозный, ул. В. Алиева (Старопромысловское шоссе), 21 а.

Information about the authors

Akaev V.Kh. – D. Sc. in Philosophy, Chief Researcher. 364020, Grozny, V. Alieva (Staropromyslovskoye Highway), 21 a.

Akaev A.V. – Junior Researcher. 364020, Grozny, V. Alieva (Staropromyslovskoye Highway), 21 a.

Вклад авторов:

Акаев В.Х. – предложена идея исследования и разработана концепции, осуществлено редактирование статьи.

Акаев А.В. – осуществлены сбор и обработка данных, на которых опирается статья, подготовлен текст статьи.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 20.03.2026.